

11. Мухаметшин, Ф. Культура в международном гуманитарном сотрудничестве / Ф. Мухаметшин // Международная жизнь: проблемы внешней политики, дипломатии, национальной безопасности.— М., 2010.— № 8.— С. 21–30.

12. Резолюція Комітету міністрів РЄ (95) 38 «Про стратегію Ради Європи в галузі культури» [Электронный ресурс].— Режим доступа : <http://www.coe.kiev.ua/bul/bul8/text10.htm>.

13. Рот, Ю. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг / Ю. Рот.— М., 2006.— С. 223.

14. Сидоренко, С. Глобальна людина в контексті глобального буття і глобальної свідомості / С. Сидоренко // Культура народів Причорномор'я.— 2006.— № 83.— С. 103–106.

15. Федотов, Н. В. Культурная свобода в современном многообразном мире / Н. В. Федотов.— М., 2004.

16. Хлопина, О. Культурная политика: проблемы теории и практики : сб. ст. / О. Хлопина.— СПб., 2003.

17. Помпеев, Ю. Экономика социально-культурной сферы: учеб. пособие / Ю. Помпеев.— СПб., 2003.

Т. В. Янченко

Киев, Институт педагогики Национальной академии педагогических наук Украины

Психолого-педагогические аспекты культурно-исторической теории Л. С. Выготского

Изучение научного наследия прошлого является актуальной задачей современной науки, потому что оно обеспечивает преемственность культуры и способствует пониманию многих социальных процессов, происходящих в современном мире. Это касается и дальнейшего исследования научных концепций ведущих отечественных и зарубежных ученых, объясняющих важные теоретические и практические проблемы развития человека и культуры, их взаимодействия и взаимовлияния. Такой научной концепцией, в которой сделана весьма успешная попытка определения и объяснения некоторых факторов и особенностей культурного развития человека, формирования его высших психических функций, социализации и овладения общественной культурой, является культурно-историческая теория (ее второе название «теория

культурного развития») Л. С. Выготского, разработанная им на рубеже 20–30-х гг. XX в.

Лев Семенович Выготский (1896–1934) без преувеличения был одним из наиболее выдающихся советских психологов и педагогов, самые значительные научные достижения которого связаны с изучением психического развития детей разного возраста, проблем их воспитания и социализации. Эти вопросы в то время были предметом исследования педологии — науки о ребенке, получившей широкое распространение в Советском Союзе в 20-е — первой половине 30-х гг. XX в. Поэтому можно говорить о Л. С. Выготском и как о выдающемся педологе, сделавшим значительный вклад в изучение закономерностей культурного и психического развития ребенка и принципов его воспитания. В педологии его идеи получили наибольшее развитие и практическое применение.

Л. С. Выготский значительную часть своей жизни провел в Беларуси. Он родился в г. Орша Могилевской губернии в 1896 г. Детство его прошло в г. Гомеле, куда переехала его семья. После окончания гимназии в 1913 г. Л. С. Выготский поступил в Московский университет. Он учился на медицинском, затем на юридическом факультетах, а закончил обучение на историко-философском факультете частного университета А. Л. Шанявского, который в то время существовал в Москве.

После революционных событий 1917 г. Л. С. Выготский вернулся в Гомель. В этот период его деятельность была очень разнообразной. Он работал учителем в школе и педагогическом техникуме, читал лекции на курсах работников культуры и социального воспитания, был сотрудником Гомельского губернского отдела народного образования, писал театральные рецензии и другие статьи в местные периодические издания. Начало научной деятельности Л. С. Выготского также связано с Гомелем. Он руководил созданной в 1923 г. при педагогическом техникуме педологической лабораторией, в которой студенты совместно с преподавателями на практике изучали особенности развития детей. Результаты этой работы стали основой докладов, сделанных Л. С. Выготским в 1924 г. на Всероссийском психоневрологическом съезде в Петрограде [6].

В 1924 г. Л. С. Выготский переехал в Москву, где работал в нескольких научно-исследовательских и учебных учреждениях: Институте экспериментальной психологии, Институте научной пе-

дагогике, в Московском университете и медицинском институте. Он активно сотрудничал с украинскими специалистами из Института психоневрологии в Харькове, изучавшими особенности психического развития и поведения человека. В это время, которое стало последним десятилетием жизни ученого, были написаны практически все его научные произведения, ставшие впоследствии классикой психологии и педагогики: «Проблема культурного развития ребенка» (1928), «Орудие и знак в развитии ребенка» (1930), «Педология подростка» (1929–1931), «Лекции по психологии» (1932) и другие труды [6].

Л. С. Выготский умер в 1934 г. Его жизнь и научно-практическая деятельность была тесно связана с развитием советской науки, прежде всего, в Беларуси, России и Украине.

В 1920–30-е годы XX века происходили существенные изменения в советской психологии и педагогике. Большинство достижений «буржуазной» науки и школы не признавались и отрицались. Л. С. Выготский принимал активное участие в этих трансформационных процессах, которые происходили в науке и были направлены на достижение важной политической и социально-культурной цели — формирование «нового» человека, способного построить социалистическое общество в Советском Союзе. Для реализации этих планов использовалась и наука, в том числе психология, педагогика и педология, потому что они на основе разносторонних знаний о человеке могли дать практические рекомендации по формированию его сознания и поведения.

Обоснование воспитания «нового» человека было осуществлено Л. С. Выготским в статье «Социалистическая перedelка человека» (1930), в которой он определил источники формирования «новой социалистической» личности: уничтожение капиталистических форм организации общества и производства, а также «форм социальной и духовной жизни человека, возникающих на их основе»; положительные возможности крупного производства и «власти человека над природой»; изменение общественных отношений в процессе строительства социализма. Самая важная роль в «перedelке» человека отводилась воспитанию, организованному на принципах коллективизма, соединения умственного и физического труда, изменения отношений между представителями разных полов, уничтожения разницы между умственным и физическим развитием [5, с. 273–275].

Одной из наиболее известных сторон деятельности ученого стала разработка им культурно-исторической теории. Она имела психолого-педагогическое содержание и была направлена на объяснение процессов социализации ребенка, его психического развития и усвоения им культурного наследия общества. Рассматривая культурно-историческую теорию в контексте влияния общества на ребенка, мы исходим из понимания того, что для Л. С. Выготского социальная среда — это концентрация человеческой культуры, и именно ее влияние определяет специфику развития индивида [8, с. 64].

Культурно-историческая теория в 20-е годы XX в. получила развитие в психологии и в педологии. Она была близка к психологии, потому что эта теория рассматривала эволюцию психических функций человека. Близость педологии и культурно-исторической теории объясняется тем, что педология была комплексной, интеграционной наукой, соединившей в себе многие отрасли знаний, которые касались ребенка: физиологии, психологии, педагогики, этнографии, социологии, антропологии. Такой же комплексной, синтезировавшей в себе знания из психологии, философии, культурологии, антропологии, истории стала и культурно-историческая теория Л. С. Выготского, поэтому она и была близка к педологии.

Сущность культурно-исторической теории состояла в признании приоритета культурно-исторических (социальных) факторов формирования личности. Следует отметить, что такой подход к пониманию этого процесса стал в это время характерным для советской науки в целом. Согласно с основными положениями культурно-исторической теории, развитие ребенка происходит не только посредством роста (развития природных процессов), но и посредством формирования новых форм поведения, которые, в отличие от «природных», являются «искусственными», «культурными» и создают могущественное продвижение вперед в функциональных проявлениях ребенка [4, с. 6]; [7, с. 159]. В ходе культурного развития ребенок овладевает не только содержанием культурного наследия человечества, а и приемами и способами культурного поведения и мышления, а также специфическими средствами, созданными человечеством в процессе эволюции: языком, арифметическими символами и т.д. Ребенок учится функционально использовать известные знаки в качестве средств для выполнения той или иной психологической операции. Таким об-

разом, элементарно-примитивные формы поведения превращаются в опосредствованные культурные акты и процессы [2, с. 326].

Наукой признавалась огромная роль языка и других средств проявления высших форм поведения человека в процессе филогенеза, то есть истории развития всего человечества. А как биологические, так и социальные науки того времени учитывали основные положения биогенетического закона, сущность которого состоит в том, что онтогенез (индивидуальное развитие человека) является кратким повторением филогенеза (история развития человечества). Исходя из этого, перед психологией и другими науками, прежде всего перед педологией и педагогикой, ставилась задача определения детерминационной роли языка и других средств (или, как их называет Л. С. Выготский «орудий и знаков») овладения культурой в процессе онтогенеза, то есть индивидуального развития человека.

Для определения уровня, динамики и специфики культурного развития ребенка Л. С. Выготский и его последователь А. Р. Лурия предложили использовать инструментальный метод исследования. С его помощью изучалась структура инструментальных актов поведения человека, то есть специфических форм поведения человека с использованием психологических орудий — искусственных образований, которые имеют социальную природу, например язык, письмо, система нумерации, числа. В процессе использования инструментального метода ученые проводили наблюдения, эксперименты, могли использовать любую исследовательскую методику. Примерами использования инструментального метода могут служить совершенные Л. С. Выготским экспериментальные исследования процессов запоминания, образования понятий, формирования навыков счета у детей школьного возраста, развития их речи [2, с. 158–159]; [7, с. 159].

Л. С. Выготский сделал вывод, что культурные средства (орудия и знаки, прежде всего речевые знаки) обеспечивают изначальную интеграцию ребенка в микросоциальную среду, где происходит его социализация и превращение его природных простейших функций в высшие, культурно-исторические. Для этого в человеческом обществе создаются определенные условия, сущность которых состоит в «символической деятельности ребенка», организуемой взрослыми людьми. В таком контексте деятельность в понимании ученого является ведущим фактором форми-

рования личности, определяющим индивидуальную степень овладения культурным наследием человечества.

Сотрудничество между поколениями, социальные связи, опосредованные орудиями и знаками, обеспечивают формирование личности, способной жить в обществе. По мнению известного ученого М. Г. Ярошевского, «эта история превращения средств социального поведения в средства индивидуально-психологической организации выступает в трактовке Л. С. Выготского как главная трасса формирования высших психических функций» [9, с. 331].

Исходя из этого, важным с точки зрения формирования личности видом деятельности ребенка является общение. Его орудием ученый считал речевой знак, представляющий феномен культуры. Благодаря овладению речью и другими культурными символами, ребенок получает не только возможность построения межличностных контактов, а и становится сопричастен к великому миру культуры.

Как считал Л. С. Выготский, «культурное развитие ребенка охватывает не только процессы формирования высших интеллектуальных функций», которые касались многих психических процессов — мышления, памяти, внимания, «но и развитие высших характерологических образований», прежде всего таких, как коммуникативные способности [3, с. 330].

Л. С. Выготский на основании проведенных исследований выделил четыре стадии культурного развития ребенка. Первая стадия — стадия естественно-примитивных или самых примитивных культурных форм поведения (в филогенезе это выполнение арифметических операций дикарем, а в онтогенезе — ребенком путем непосредственного восприятия количества). Вторая стадия — стадия так называемой наивной психологии, когда ребенок накапливает известный опыт в отношении средств культурного поведения, но не умеет пользоваться этими средствами. На третьей стадии — внешне опосредованных актов — ребенок уже умеет правильно использовать внешние знаки для выполнения той или иной операции (счет на пальцах и т.п.). Наконец, четвертая стадия характеризуется тем, что внешний знак заменяется внутренним, акт становится внутренне опосредованным (счет в уме) [1, с. 326].

Л. С. Выготский в рамках культурно-исторической теории рассматривал и проблемы детей, которые имеют физические и психические отклонения в развитии, а также тех детей, поведение ко-

торых отличалось от норм, принятых в обществе. В исследуемый период в науке относительно них чаще всего использовался термин «дефективные дети». В качестве его синонима Л. С. Выготский и другие ученые использовали также термин «трудные дети».

Ученый считал, что аномалии культурного развития «трудного ребенка» заключаются в том, что «этот ребенок останавливается или задерживается более длительное время, чем нормальный ребенок, на одной из выделенных стадий культурного развития» [1, с. 327].

Таким образом, культурно-историческая концепция Л. С. Выготского имеет психолого-педагогическую направленность: она нацелена на выявление внешних (социальных, культурных) факторов формирования личности и ее высших психических проявлений, признает их ведущими в этом процессе и характеризует их роль в социализации ребенка, усвоения им культурного наследия человечества, поэтому содействует пониманию законов воспитания. В то же время она является междисциплинарной теорией, которая охватывает некоторые проблемы психологии, педагогики, истории, антропологии, культурологии.

С начала 30-х годов XX века в советском обществе произошли значительные негативные изменения, связанные с массовыми репрессиями и нарушениями прав человека. В таких условиях многие научные идеи безосновательно были подвергнуты критике. Так, теория культурного развития человека, автором которой был Л. С. Выготский, «обвинялась» в идеализме и эклектизме, поэтому была объявлена вредной для науки и фактически запрещена. Более того, в 1936 г. в Советском Союзе была объявлена «лженаукой» и запрещена педология, важное место в которой занимали идеи Л. С. Выготского.

Научный интерес к наследию ученого возродился в 60-е годы XX века. С этого времени культурно-историческая теория использовалась в качестве начала многих «объяснительных принципов, которые направляли усилия последующих поколений советских психологов» [9, с. 334].

Психолого-педагогические концепции Л. С. Выготского, в том числе его культурно-историческую теорию нельзя рассматривать вне контекста той противоречивой эпохи, в которую он жил и работал. Но его идеи остаются актуальными и в современном мире, по-

тому что проблемы развития личности и влияния различных факторов на этот процесс являются предметом изучения многих наук.

Литература

1. Выготский, Л. С. Аномалии культурного развития ребенка / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т.— М., 1983.— Т.5.— С. 326–327.
2. Выготский, Л. С. Инструментальный метод в педологии / Л. С. Выготский // Основные проблемы педологии в СССР (По тезисам Первого Всероссийского педологического съезда) / под ред. А. Б. Залкинда.— М., 1928.— С. 158–159.
3. Выготский, Л. С. Культурное развитие аномального и трудновоспитуемого ребенка / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т.— М., 1983.— Т.5.— С.330–331.
4. Выготский, Л. С. Орудие и знак в развитии ребенка / Л. С. Выготский // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т.— М., 1984.— Т.6.— С. 5–90.
5. Выготский, Л. С. Социалистическая переделка человека / Л. С. Выготский // Курек Н. История ликвидации педологии и психотехники / Н. Курек.— СПб., 2004.— С. 262–277.
6. Леонтьев, А. Н. Вступительная статья о творческом пути Л. С. Выготского / А. Н. Леонтьев // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т.— М., 1983.— Т.1.— С. 7–40.
7. Лурия, А.Р.К методике инструментально-психологического исследования / А. Р. Лурия // Основные проблемы педологии в СССР (По тезисам Первого Всероссийского педологического съезда) / под ред. А. Б. Залкинда.— М., 1928.— С. 159.
8. Фрадкин, Ф.А. Педология: мифы и действительность / Ф.А. Фрадкин.— М., 1991.
9. Ярошевский, М. Г. Послесловие / М. Г. Ярошевский // Выготский Л. С. Собрание сочинений : в 6 т.— М., 1984.— Т.6.— С. 329–347.